

9. Лосский Н.О. Учение о перевоплощении / Н.О. Лосский // Лосский Н.О. Учение о перевоплощении; Интуитивизм. – Указ. изд. – С. 10-134.

10. Лосский Н.О. История русской философии / Н.О. Лосский. – М.: Академический Проект; Трикста, 2011. – 551 с. – (Концепции).

11. Лосский Н.О. Интуитивизм / Н.О. Лосский // Лосский Н.О. Учение о перевоплощении; Интуитивизм. – Указ. изд. – С. 136-206.

12. Бердяев Н.А. Н. Лосский. Свобода воли. YMCA Press. Paris / Ник. Бердяев // Путь. Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I-VI). – М.: Информ-Прогресс, 1992. – 752 с. – С. 749-750.

Т. Суходуб

ПЕРСОНАЛІЗМ: АКТУАЛЬНІСТЬ ФІЛОСОФІЇ М.О. ЛОССЬКОГО

На прикладі творчості М.О. Лосського аналізується персоналізм, що розробляє «новий» гуманізм. Доводиться, що персоналізм створює вчення, яке дозволяє подолати в історичному розвитку крайнощі ідеологій індивідуалізму та колективізму, пропонуючи принципово інше розуміння особи, суспільства, культури.

Ключові слова: персоналізм, особа, філософія М. Лосського, культура, історія філософії.

T. Sukhodub

PERSONALISM: RELEVANCE OF NIKOLAS LOSSKY PHILOSOPHY

Personalism is analyzed as an example of Lossky creativity and develops a "new" humanism. It is proved that personalism creates a doctrine that allows to overcome the historical development of the extreme ideologies of individualism and collectivism, offering a fundamentally different understanding of the individual, society and culture.

Keywords: personalism, personality, philosophy of Lossky, the culture, the history of philosophy.

УДК 111.6+130.12

О.Б. Федоровская

НЕНАСИЛИЕ КАК ПРОБЛЕМА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Центр гуманитарного образования Национальной Академии наук Украины

Аннотация. В статье рассматривается феномен информационного общества в контексте проблемы ненасилия. Анализируется место человека в современном обществе. Доказывается, что именно ненасилие как основополагающий принцип политической антропологии может служить основанием разрешения современных социокультурных кризисов.

Ключевые слова: культура информационного общества, политическая антропология, принцип ненасилия.

Введение

В последние десятилетия в философской антропологии выделяется направление, предметом исследования которого являются: принципы взаимоотношения человека с «обществом политическим» (государство) и «обществом гражданским»; специфика власти в разные культурные эпохи; характеристика «человека политического» и особенности его развития в историческом времени; проблемы соотношения общественного бытия, политики и нравственных ценностей и т.д. В таком аспекте антропологическую проблематику разрабатывали М. Абелес, Х. Арендт, Э. Канетти, Э. Канторовиц, Р. Нибур, М. Фуко, Н. Элиас и др. Современное общество определяется как информационное – эта качественно новая черта кардинально меняет как самого человека, так и общество, систему их взаимоотношений, социальных институтов, культуру в целом. Неслучайно на рубеже XX-XXI вв. заметно усилился интерес к проблемам культуры, цивилизации. Человечество вступило в новую стадию своего развития, в эпоху информационного общества со всеми его достижениями, противоречиями, кризисами и конфликтами. И хотя сама идея информационного общества была выдвинута ещё в середине 40-х гг. XX ст. японским исследователем Й. Масудой, лишь спустя несколько десятилетий человечество стало свидетелем информационной революции, итогом которой явилось формирование информационного общества и информационной культуры.

Анализ исследований и публикаций

В 70-е гг. XX ст. доктрина постиндустриального (информационного) общества стала одной из глав-

ных тем в западной социологии, социальной философии. Термин «информационное общество», введенный в научный оборот ещё в 60-е гг., зафиксировал одну из важнейших характеристик формирующегося общества – объединение единой информационной сетью [1, с. 120]. Основу теории информационного общества заложили Д. Белл, З. Бжезинский, Э. Тоффлер. Именно в их фундаментальных трудах, вышедших в 70-80-е гг. минувшего века, были сформулированы основные черты этого нового общества, становление которого Э. Тоффлер назвал «третьей волной» в цивилизационном развитии человечества. «Первая волна» (аграрное общество) исторически сменилась «второй» (индустриальное общество), а на смену этого типа общества пришла новая «волна», ведущая к созданию информационного (постиндустриального) общества.

Создателем теории этого «нового» общества считается американский социолог Д. Белл, труды которого («Конец идеологии», «Грядущее постиндустриальное общество») составили значимую часть научно-теоретической доктрины о постиндустриальном обществе. Основными признаками такого общества Д. Белл считает превращение теоретических знаний в источник инноваций и определяющий фактор политики современных государств. В целом же в новой по типу общественной системе господствует сервисная экономика, причём, значительно быстрее по сравнению с другими сферами растёт число сервисных работников, связанных с системой здравоохранения, образования, управления. Развитие информационных технологий, согласно оценке Д. Белла, является положительным явлением, пос-

кольку результатом этого процесса становится увеличение роли ресурсосберегающих, энергосберегающих, наукоёмких технологий в промышленности, а также возникновение развитой системы коммуникаций, компьютеризация, информатизация самых разных сфер общества. В результате такого цивилизационного «сдвига» возникнет, в свою очередь, глобальное информационное пространство, которое обеспечит эффективное и согласованное взаимодействие людей во всём мире, позволит, независимо от регионов, иметь доступ к накопленным знаниям и общечеловеческому опыту.

Оптимистическую картину развития «информационного общества» создаёт и Р. Ингледарт, отмечая, что в «Соединённых Штатах, Канаде и Западной Европе значительная часть работников трудится сегодня вне фабричных стен. Большинство людей уже не живут в механистической среде, а проводят большую часть своего производственного времени в общении с людьми и символами. Усилия человека всё меньше оказываются сегодня сосредоточенными на производстве материальных товаров, вместо этого акцент делается на коммуникации и на обработке информации, причём в качестве важнейшей продукции выступают инновации и знания» [2, с. 259]. А вот упоминаемый уже нами в качестве одного из авторов концепции постиндустриального общества американский философ, социолог, футуролог Э. Тоффлер в своих размышлениях об особенностях перехода человечества к новой технологической революции (сверхиндустриальной или постиндустриальной) уже не столь оптимистичен. В его работах («Шок будущего», 1970 г.; «Третья волна», 1980 г.; «Метаморфозы власти: знание, богатство и сила на пороге XXI века», 1990 г.) содержатся предупреждения о новых сложностях цивилизационного пути человечества, приобретающих довольно часто характер глобальных проблем. Это и социальные, межцивилизационные, межрелигиозные конфликты, кризисные ситуации в духовной и общественно-политической сферах, с которыми столкнётся человечество в грядущем веке.

Как их разрешать? Можно ли найти какие-либо основополагающие принципы, способствующие преодолению проблемных ситуаций современного общества? Ведь положение человека в конкретных обществах и в целом – во всё интенсивнее глобализирующемся мире, характеризуется отсутствием отказа от насилия как способа разрешения социокультурных проблем. Отсюда актуализируется и в постиндустриальном обществе тема ненасилия. В этом аспекте значимы для исследования постановки вопроса в работах В. Гавела, М. Ганди, М.-Л. Кинга, Р. Нибура, Ж.-П. Сартра, Б. Уильямса, А. Швейцера и др. В методологическом же смысле исходим из концептуального подхода к этике ненасилия, разработанного А.А. Гусейновым: «Ненасилие нельзя характеризовать просто как отрицание насилия. Оно имеет также позитивное содержание, что для нас более важно. Ненасилие есть особый, единственно достойный человека способ борьбы за справедливость» [3, с. 89-90]. По его мнению, ненасилие ошибочно понимать как смирение или непротивленчество злу; этот принцип переводит межлич-

ностные, общественные отношения на принципиально иную основу взаимосвязи людей – добра, когда не противостоят, а учитывают взаимные интересы, то есть, «Ненасилие предполагает решение личных и общественных споров через сотрудничество» [3, с. 90]. Отсюда вытекает постановка исследовательской задачи.

Постановка задачи

Рождение принципиально иных – этики, психологии, а главное – мировоззрения человека, исключающего насилие, составляет одну из сложнейших проблем нового (информационного) общества, а также и современного философско-антропологического познания. В контексте тем, актуализируемых политической антропологией, и прежде всего темы ненасилия как принципа современных практик, ставится задача дать объективную оценку современному постиндустриальному обществу, выявив его сильные и слабые стороны, обозначив место личности в новой системе отношений, её роль в социокультурном бытии, рассмотрев проблемные ситуации человека сквозь призму принципов насилия /ненасилия.

Основная часть

Человек в информационном обществе: грани разумного

Одной из главных характеристик информационного общества является то, что большинство работающих в нём занято производством, хранением, переработкой и реализацией информации. Не менее важна и ещё одна черта этого типа общества – возможность создания глобального информационного пространства, способного обеспечить эффективное взаимодействие людей, доступ к мировым информационным ресурсам и даже развитие новых способов общественной связи между гражданами (например, идея электронной демократии). На этой основе происходит становление специфических, доселе неизвестных в истории, феноменов – информационной экономики, электронного государства, электронного правительства, цифровых рынков, электронных социальных сетей и т.п. Эти тенденции в развитии информационного общества приводят к тому, что существенно увеличивается в экономике и других сферах, в повседневной жизни людей роль информации, знаний, информационных технологий. Кроме того, возрастает число людей, занятых собственно информационными технологиями, коммуникациями, производством информационных продуктов и услуг; нарастает информатизация общества с использованием телефонии, радио, телевидения, сети Интернет, а также традиционных и электронных СМИ.

Однако технологическая составляющая в этих видах деятельности несёт в себе как положительные, так и отрицательные стороны, работает как на человека, его потребности и интересы, так и против них. Так, как отмечает И.Д. Тузовский, «в начале XXI в. коммуникативисты и медиологи радостно приветствовали возникновение технологий Web 2.0. Пользователи получили возможность самим создавать контент интернет-страниц, без приобретения специальных технических знаний или найма соответствующих специалистов. В социальных медиа и

гражданской журналистике, основанных на технологиях Web 2.0, апологеты информационного проекта увидели спасительный круг правды в море лжи, разлитом СМИ XX в. Сегодня пришло время признать, что проект гуманизации СМИ при помощи предоставления новостных полномочий дилетантам не удался» [4, с. 187]. Практически автор говорит о возможности манипулирования информацией (в силу непрофессионализма или сознательно поставленных задач), создании технологических «проектов» работы с сознанием человека на основе достижений информационного общества.

Безусловно, процесс этот неоднозначен и не всё в нём просто, прежде всего потому, что информационное общество проходит в своём развитии определённые этапы. Если рассмотреть информационную сферу в виде «волн», предложенных Э. Тоффлером, то в период «первой волны» связь и обмен информацией являлись доступными исключительно для элиты; в период «второй волны» они становятся массовым явлением. Что же касается постиндустриального периода, то тут появляются уже и демассифицированные специализированные СМИ и средства связи. Они широко применяются в бизнесе, культуре, искусстве, что в целом соответствует процессу персонификации общественного, духовно-культурного бытия, прежде всего, в силу максимального упрощения производства информации, причём речь идёт как о профессионалах какой-либо сферы деятельности, так и о самих потребителях [5; 6]. Поэтому современную информационную среду можно представить себе в виде открытого моря, или нейтральных вод, где фактически отсутствуют регуляторы. Прежде всего, необходимо констатировать, что человек в информационном обществе выполняет одновременно две роли: потребителя и производителя информации.

Весь информационный поток можно условно разделить на две части: одна создаётся в результате деятельности производителей информации (СМИ), вторая – это информация, которую производит сам потребитель. Условия создания информационного продукта различаются. В отношении первой части можно выделить два аспекта, характеризующих данное информационное производство. С одной стороны, имеет место государственное регулирование, основанное на законодательных актах, ставящее определённый фильтр, через который отсеивается часть недостоверной информации или той, которая способна принести вред сознанию индивида, но, с другой – подобное регулирование несёт в себе и потенциальную угрозу работе СМИ, предоставлению достоверной информации. То есть, здесь создаётся проблемная ситуация – как, на основе какого критерия, можно определять границы подобного регулирования, какие принципы должны лежать в основе отбора информации (думается, что принцип ненасилия как ценностное основание такой регуляции имеет основополагающее значение).

Что же касается производства информации самим потребителем, то яркой иллюстрацией этого процесса являются личные блоги, живые журналы и социальные сети. Любой индивидум, имеющий доступ к компьютеру, сегодня может создать инфо-

рмационный посыл и немедленно сделать его доступным для широкого круга лиц. Принято считать, что ведение интернет-блогов стало неким прорывом, глотком свежего воздуха в зарегулированном информационном пространстве. Люди стали доверять блогерам, поскольку в отличие от многих СМИ, существующих за счёт рекламных бюджетов, блогеры пишут правду и делятся личным опытом. Так было в начале. Развитие блогосферы и успешность блогеров стало основой для монетизации блогов, что фактически превратило их в небольшие СМИ, работающие на коммерческой основе, что, в свою очередь, не могло не отразиться на качестве информационного поля. Но если использование блогеров в коммерческих целях может быть оправдано как один из способов ведения бизнеса, то использование их в целях политических, как придёт к не раз наблюдать, приводит к негативным последствиям и может нести угрозу даже самому государству.

К проблемным ситуациям человека постиндустриального общества прибавляется ещё одна – многоканальность получения информации. Здесь тоже две стороны: первая – положительная, находясь постоянно на связи, человек XXI века в состоянии эффективно выполнять одновременно несколько социальных ролей и быстрее решать любые задачи, связанные с его профессиональной деятельностью и личными делами. Субъект, который постоянно, непрерывно в режиме он-лайн поддерживает связь с руководителем, коллегами, семьёй, друзьями из разных стран, мобилен и современен, но постепенно превращается в некий механизм по переработке информации, работающий на пределе возможностей. Неслучайно понятие «стресс большого города» возникло одновременно с постиндустриальным обществом и проявляется, как правило, этот стресс в необходимости одновременно решать несколько задач. В контексте этой непростой ситуации появление мобильных телефонов, электронной почты сделало жизнь современного человека достаточно комфортной, но при этом практически стёрло границы между рабочим и личным временем. Французский антрополог Д. Ле Бретон отмечает, что подобная раздробленность социальных ролей вносит разруху в наше сознание.

Таким образом, отсутствие необходимости тиражировать текст исключительно на печатных носителях, использовать радиоволны, телевидение – всё это делает потоки Интернет-информации открытыми, стремительными и непрерывными, но при этом её потребителей – практически беззащитными. С одной стороны, современный человек получает неограниченный доступ к знаниям о мире, научным источникам, культуре, искусству, он может быть вовлечён в интересный диалог со своими единомышленниками со всего мира, иметь возможность получить образование он-лайн... Но есть и другая сторона – человек одновременно является и объектом информационных технологий. Роль этих технологий с каждым днём становится всё более важной детерминантой поведения людей. Иначе говоря, принадлежность к информационному обществу даёт иллюзию свободы, возможности лёгкого и быстрого выбора всего, начиная от книг до страны

пребывания (электронные билеты и т.д.), на самом же деле человек ещё никогда не был настолько контролируемым, как в эпоху современных технологий. С появлением социальных сетей и электронной почты, электронной банковской системы любая информация о человеке перестала быть конфиденциальной – начиная от личных привычек и увлечений до важных документов и других сведений.

Ненасилие как нравственная проблема культуры информационного общества

В прошлые эпохи история прокладывала себе путь (особо не рефлексируя на этот счёт) через насилие над людьми – на тех или иных, как правило – идейных, основаниях. Обобщая в этом плане события «новой» и «новейшей» истории, Ф. Фанон выделяет главную действующую установку – насилие может быть «частью системы», а в качестве метода становится «лозунгом политической партии» [7, с. 97]. Если же рассуждать о сущности насилия, то тут важен подход Х. Арендт, которая утверждает, что «суть всякого правления составляет власть, а отнюдь не насилие. Насилие по самой своей природе есть не более, чем орудие; как всякое средство, оно неизменно нуждается в наличии некой направляющей цели, служащей к тому же его оправданием. А то, что само по себе нуждается в оправдании или обосновании, не может являться сущностью чего бы то ни было» [8, с. 330]. Казалось бы, современное общество, в целом характеризующееся свободным информационным пространством, имеет шанс переломить ход истории, опирающийся на насилие. Тем не менее, проблема приобретает новые свои формы. Проанализируем некоторые из них.

Культура информационного общества, несмотря на всю новизну её отмеченных ранее характеристик, формируется и в связи с существовавшими ранее традициями. Как отмечает В.Н. Сорокина, «экранная культура возникла гораздо раньше информационного общества. Предтечей современной экранной культуры, современного культурно-информационного пространства несомненно явился кинематограф. Способность кинематографа оказывать огромное эмоциональное воздействие на зрителя служила ещё в первые годы его существования способом создания иллюзорного, или, говоря современным языком, виртуального мира, как тогда выражались «киновселенной». <...> Конструируя виртуальную реальность, кинематограф вряд ли предполагал, какие формы она может принять и как отразится на развитии искусства и культуры в целом» [1, с. 122-123]. Как поясняет автор, эту возможность конструирования иной «реальности» отмечали ещё на заре развития кинематографа, в частности, Эмилия Альтенло в книге «К социологии кино» (1914 г.) писала: «Во всяком случае кино объединяет в себе слишком много явлений, позволяющих ему заменить жизнь. И потому-то оно и получает такую могучую действительность, перед лицом которой оказываются бессмысленными все рассуждения о том, хорошо или плохо, что оно существует, и можно ли вообще оправдать его существование» [там же].

Как видим, подмена или «замена» жизни, конструирование «новой» (виртуальной) реальности, далеко не всегда имеющей отношение к собственно

реальности, пространству «жизненного мира» – всё это может создавать условия для формирования психологического, нравственного и всякого иного давления на человека, манипулирования его поведением и деятельностью. Иначе говоря, свободное информационное поле, каким стал Интернет, содержит большие возможности для развития личности, и столь же большие риски для её деградации, навязывания ей подчинённого положения. Вот почему в дискурсе об информационном обществе на первый план закономерно выходят вопросы философско-антропологические, нравственные. Современная культура должна научиться отвечать на «вызовы» информационного общества, ставя перед собой задачу сохранения целостности человеческой личности. Для этого, прежде всего, необходимо работать в направлении доступности для каждого человека всего культурного наследия (знания культуры в её целостном историческом развитии), а также – возможности широкого освоения опыта прошлого, отказавшись от «технологического» использования принципа насилия, позволяющего «переконструировать» реальность, в том числе и историческую, социально-политическую, духовно-культурную.

Кроме того, скорость, с которой человек получает доступ к информации, находящейся в интернете, не всегда соответствует его готовности принять её. Что касается качества самой информации, или контента, то контроль в этом вопросе отсутствует как таковой. Противоречие в этом вопросе значительное: с одной стороны, Интернет является пространством, где все участники социального диалога имеют возможность открыто высказываться на любые темы (понятно, что в этой ситуации контроль со стороны государства выступит в качестве ограничения, которое, вероятно, не будет воспринято позитивно участниками процесса). А с другой стороны – отсутствие всяческого контроля за распространяемой информацией и соответственно – потребляемой населением, может привести к трудно прогнозируемым последствиям, вплоть до государственных переворотов. Возможность такой ситуации толкает некоторые государства полностью либо частично ограничивать доступ к сети своих сограждан, но это может быть лишь временным выходом, и не решает вопрос по сути. Ведь, несмотря на то, что информационный продукт не относится к базовым человеческим потребностям и преимуществом сегодня обладают технически высокоразвитые субъекты, как на уровне отдельных граждан, компаний, так и на уровне государств, количество пользователей глобальной сети растёт, а значит, увеличивается и роль информационных технологий в жизни людей.

Нельзя обойти вниманием и вопрос о работе СМИ. Свобода средств массовой информации сегодня нередко трактуется как возможность (или необходимость) предоставлять конечному потребителю максимально реалистичную картину действительности. Как результат – сцены насилия стали неотъемлемой частью телевизионных программ и выпусков новостей. Подобная ежедневная порция насилия, как крошечная доза яда, делает сознание человека нечувствительным, притупляет механизм сострадания. Не является ли постоян-

ное повторение подобных сцен насилия и войн попыткой создать новую реальность в сознании людей, реальность, в которой подобные действия воспринимаются как норма, или же это «побочный эффект» свободы слова? Очевидно, что поиск ответа на этот вопрос – одна из важных задач в исследовании информационного общества. Кроме того, информационные войны стали приметой сегодняшней политической жизни. Борьба за власть перешла в информационную сферу, при этом методы такой борьбы остаются весьма жесткими. Убийство известных журналистов – лидеров мнений для определенных групп – лишь один из методов ведения современной информационной войны. На этом фоне закрытие вещания для альтернативных телеканалов, распространение заказных и заведомо неправдивых материалов в СМИ выглядят уже не шокирующей, а вполне привычной картиной. Какие же выводы из столь сложной картины реальности можно сделать?

Выводы

Современное информационное общество проходит ту стадию развития, о которой можно сказать, что ответы на исторические «вызовы» им ещё не найдены; состояние его противоречиво. Эпоха цифр, электронных коммуникационных средств, Интернета имеет, конечно, серьёзный ресурс «для пропаганды демократических инициатив, самоорганизации, информирования самого глобального гражданского общества» [9, с. 47]. Но в этом же обществе, устроенном технологически по-новому, исполняющем неизвестную доселе информационную сеть, имеют место как старые, так и новые проблемы: нарушение авторских прав, конфиденциальности, дезинформация, «тотальная поднадзорность» (Е. Морозов), распространение манипулятивных технологий, создающих недобросовестную конкуренцию в коммерческой сфере и политике. Всё это, конечно, не способствует стабильному развитию государств и обществ.

Положение, роль личности в информационном обществе характеризуются тем, что, с одной стороны, индивид имеет доступ к альтернативным источ-

никам информации, что в целом положительно, но он же и весьма уязвим благодаря открытости информации, содержащейся в социальных сетях. В целом же формированию негативных процессов современного общества, способствует, на наш взгляд, «популярный» и ныне принцип насилия, позволяющий нарушать..., не позволять..., вмешиваться... и т.д., по сути, без легитимных на то оснований. В этом отношении предположим, что именно ценность ненасилия (как социального принципа и как качества человека) станет основополагающим способом регулирования общественных взаимоотношений на следующем витке развития информационного общества.

Список литературы

1. Сорокина В.Н. Культура информационного общества / В.Н. Сорокина // Введение в культурологию: курс лекций [Электронный ресурс] / под ред. Ю.Н. Солониной, Е.Г. Соколова. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2003. – 167 с. – С. 119-124. – Режим доступа: http://elibr.org.ua/philosophy/ua_show_archives.php?subaction=showfull&id=1109058464&archive=0217&start_from=&ucat=&
2. Инглегарт Р. Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе / Р. Инглегарт // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – 640 с. – С. 249-260.
3. Гусейнов А.А. Язык и совесть. Избранная социально-философская публицистика / А.А. Гусейнов. – Москва: ИФ РАН, 1996. – 185 с.
4. Тузовский Д.С. Утопия-XXI: глобальный проект «Информационное общество» / И.Д. Тузовский. – Челябинск: Челябинская государственная академия культуры и искусств, 2014. – 389 с.
5. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – Москва: АСТ, 2004. – 781 с.
6. Okin, J. R. The Information Revolution: The Not-for-dummies Guide to the History, Technology, And Use of the World Wide Web / J.R. Okin. – Winter Harbor ME.: Ironbound Press, 2005. – 352 p.
7. Фанон Ф. О насилии / Франц Фанон // Мораль в политике. Хрестоматия / Пер. с фр., англ., нем., исп., чешск. Составление и общая редакция Б.Г. Капустина. – М.: КДУ: Изд-во МГУ, 2004. – 480 с. – С. 62-116.
8. Арндт Х. О насилии / Ханна Арндт // Там само. – С. 312-377.
9. Буряк В.В. Глобальное гражданское общество и сетевые революции / Виктор Буряк. – Симферополь: ДИАИПИ, 2011. – 152 с.

О. Федоровська

НЕНАСИЛЛЯ ЯК ПРОБЛЕМА ІНФОРМАЦІЙНОГО СУСПІЛЬСТВА: ФІЛОСОФСЬКО-АНТРОПОЛОГІЧНИЙ АНАЛІЗ

У статті розглядається феномен інформаційного суспільства в контексті проблеми ненасилля. Аналізується місце людини у сучасному суспільстві. Доводиться, що саме ненасилля як засадничий принцип політичної антропології може служити підставою розв'язання сучасних соціокультурних криз.

Ключові слова: культура інформаційного суспільства, політична антропологія, принцип ненасилля.

O. Fedorovskaya

NONVIOLENCE AS A PROBLEM OF THE INFORMATION SOCIETY: PHILOSOPHICAL AND ANTHROPOLOGICAL ANALYSIS

The article deals with the phenomenon of the information society in the context of non-violence. We analyze the individual's place in modern society. It is proved that it is the fundamental principle of non-violence as a political anthropology may warrant permission of contemporary socio-cultural crises.

Keywords: the culture of the information society, political anthropology, the principle of non-violence.